

Согласно записям в древних книгах, до того как Хаотянь разделил три мира, мир был полон хаоса, злодеи сеяли смуту, войны вспыхивали повсюду. В одной из этих войн Хаотянь чуть не погиб, но затем получил от Небесного пути Императорский меч, которым уничтожил злого бога Чунсяо, сломав его клинок, и мир был спасён.

Так гласили предания, но эти краткие строки не раскрывали всей правды.

Императорский меч не был дарован Небесным путём, а был выкован мастерами клана Хочжэн с помощью Небесного огня. Позже Хаотянь использовал этот меч, чтобы разделить три мира. Хотя злой бог Чунсяо был уничтожен Императорским мечом, его собственный меч не был сломан, а был запечатан Хаотянем под землёй. Клан Хочжэн поселился на горе Чжогуан именно для того, чтобы охранять этот меч.

Чунсяо использовал моря крови для заклинания меча, и его целью было уничтожение. Меч мог поглощать кровь и превращать её в силу. Даже попав в руки обычного человека, он мог вызвать хаос в мире.

— Почему Хаотянь не уничтожил этот меч? — спросила Чжун Минчжу, держа в руках чашку горячего чая, которую она откуда-то достала.

Она слушала с интересом. Казалось, что такая опасная вещь должна была быть уничтожена.

— Этот меч, как и Императорский, был выкован из Небесного огня. После смерти Чунсяо его дух слился с мечом, сделав его неразрушимым. Даже Императорский меч не смог его сломать, и Хаотянь был вынужден запечатать его в печи, созданной из Небесного огня. После разделения трёх миров в этом мире никто не мог управлять Небесным огнём, и никто не мог проникнуть в печь, чтобы забрать меч. — На этом месте Ли Ян нахмурилась. — На самом деле, я тоже считала это легендой, пока не увидела, как Лю Ханьянь вышла из подземной печи с этим мечом.

Меч был запечатан Хаотянем в подземной печи. Предки Ли Ян заключили договор с Небесным путём, поклявшись охранять этот меч и не допускать его появления в мире, чтобы он не принёс разрушений. Над печью они построили огромную гробницу, чтобы скрыть её. Даже если кто-то проникнет в гробницу, он не найдёт меч, так как нужно было раскопать фундамент в центре гробницы, чтобы попасть в подземную печь, где находился алтарь с запечатанным мечом. Там бушевал огонь, и даже могущественные культиваторы едва могли выдержать это. Поэтому за тысячи лет ничего не происходило.

Прошло уже много тысяч лет, и даже члены клана Хочжэн сомневались, правда ли они охраняют меч. Но Лю Ханьянь каким-то образом узнала о месте запечатывания меча и смогла извлечь его без единой царапины.

— Эта Лю Ханьянь действительно сильна... — проворчала Чжун Минчжу, потирая нос.

— У неё были помощники, — возразила Ли Ян. — Когда она только вышла из печи, она не могла управлять мечом. Мы могли бы схватить её, но внезапно появился кто-то и спас её.

— Кто?

— Я не знаю. Этот человек проскользнул в суматохе. Я не знаю, какого он уровня, и не видела его лица. — Ли Ян покачала головой и добавила:

— На хребте Хэйшуй я нашла Лю Ханьянь, когда она разговаривала с кем-то. Я думаю, это мог

быть тот, кто спас её, но я не ожидала, что её сила уже достигнет такого уровня.

— После зарождающейся души?

— Да, ты её видела?

— На хребте Хэйшуй я прошла мимо культиватора, который охотился на демонического зверя. Я не видела его лица, но он посмотрел на меня, и его взгляд показался мне знакомым. Думаю, это была Лю Ханьянь. Но так как её уровень был выше зарождающейся души, я не подумала, что это она. — Объяснила Чжун Минчжу.

— Но младший ученик Лу искал её на хребте Хэйшуй много дней и не нашёл следов. — Задумчиво добавила Лун Тяньли. — Ты знаешь, куда она направилась?

— Это... — Ли Ян нахмурилась, пытаясь вспомнить происходящее в тот день, и, случайно взглянув на Чжун Минчжу, вдруг оживилась:

— Тогда я слышала, как она говорила что-то о «севере» и «Чан Ли». Я помню, ты упоминала мастера меча Чан Ли из секты Тяньи. Думаю, она отправилась на север, чтобы найти её.

Раздался звон разбитой чашки.

Это Чжун Минчжу разбила свою чашку.

— Лю Ханьянь. — Узнав имя женщины, Чан Ли продолжила:

— Ты, как ученица секты Тяньи, должна знать, что цель нашего спуска с горы — истребление демонов. Вражда между своими противоречит правилам секты, и ты должна отправиться в Зал Наказаний для наказания.

После того как Чжун Минчжу посоветовала ей больше интересоваться чем-то помимо меча, она запомнила все эти мелкие правила. В тот день она видела, как Юнь И наказывал учеников, нарушивших правила, и теперь следовала его примеру.

Обычно ученики, нарушившие правила, сами отправлялись в Зал Наказаний, а старшие записывали их имена и передавали в зал, чтобы предотвратить побег.

Со стороны это выглядело бы странно.

Эта женщина в белом, чей меч был сломан, и которую держали под прицелом, казалась уже пойманной рыбой, но всё же могла с невозмутимым лицом приказать отправиться в Зал Наказаний.

На лице Лю Ханьянь мелькнуло удивление. Она не понимала, как Чан Ли могла сохранять такое спокойствие, её голос был таким же холодным и отстранённым, как всегда. Затем в её глазах промелькнула злоба.

Она прошла тысячи миль в поисках Пути меча и пришла на гору Юньфу, но ей сказали, что пик Тяньтай больше не принимает учеников. Тогда она тайно тренировалась на пике Юйлун, но спустя сотни лет старейшина У Хуэй принёс младенца и взял его в ученики.

Эта девочка получила всё, чего хотела Лю Ханьянь, не приложив усилий, и, более того, относилась ко всему этому с равнодушием. Лю Ханьянь ненавидела Чан Ли и хотела доказать, что старейшина У Хуэй был неправ.

Пик Тяньтай не должен был принадлежать только Чан Ли.

Поэтому, когда тот человек сказал ей, что есть способ достичь мастерства в Пути меча, она лишь ненадолго заколебалась, прежде чем согласиться.

Попав в гробницу, она упала в печь, думая, что это конец, но по странному стечению обстоятельств стала носителем меча Чунсяо. Выйдя из печи, она почувствовала, что родилась заново.

Теперь она победила Чан Ли, но те чёрные глаза всё так же оставались спокойными, как будто всё, что она сделала, было шуткой. Это вызывало у неё сомнения и раздражение.

Так не должно было быть.

Меч сломан, почему ты не боишься?

И даже произносила слова, которые казались ей невероятными.

— Хватит болтать. — Её голос уже не был таким спокойным, в нём появилось раздражение.

Сомнения в сердце колебали и меч.

Чан Ли не понимала человеческих сердец, поэтому она не могла понять, почему атака Лю Ханьянь оказалась такой уязвимой, и не собиралась это выяснять.

Её задачей было воспользоваться этой уязвимостью.

Слегка развернувшись, она левой рукой толкнула меч за спиной, и тяжёлый меч легко прилип к клинку меча Лю Ханьянь. Правой рукой она обвела меч, и прилипший клинок слегка качнулся, направляя ци меча в сторону.левой рукой она сделала печать, и множество сломанных ветвей поднялось за её спиной, включая ранее упавший меч.

Меч Фэньцзяо не имел лезвия, потому что никакое заточенное лезвие не могло выдержать её кровь. Её ци меча было самым острым лезвием.

Поэтому все разбросанные в битве ветви для Чан Ли были острыми клинками.

Меч вернулся за её спину, а клинок Лю Ханьянь вернулся на своё место.

Лю Ханьянь увидела множество клинков и, взмахнув рукой, превратила ветви в пыль. Когда она сломала последнюю ветвь, Чан Ли снова подняла меч.

Это был меч, который она взяла из кольца-хранилища, по качеству похожий на тот, что она подарила Чжун Минчжу. Он даже близко не мог сравниться с мечом Чунсяо Лю Ханьянь, не говоря уже о Фэньцзяо.

Но ей было всё равно. Она увидела уязвимость, и ей нужен был меч. Ветви были слишком далеко.

Это было дело мгновения. Меч пронзил локоть Лю Ханьянь и вылетел вверх.

Просто и быстро, разделив руку надвое.

Сначала появилось несколько капель крови, затем хлынул поток, напоминающий пионы,

которые Чан Ли видела в горах.

Несколько капель крови попали на её рукав, но быстро скатились, не оставив следов.

Меч вместе с рукой, державшей его, упал, как ранее сломанный Фэньцзяо. Когда кровавый свет почти скрылся в облаках, Лю Ханьянь почувствовала боль. Она стиснула зубы, не желая издавать ни звука, и попыталась догнать меч, но, поняв, что не может двигаться, наконец выразила удивление.

Под её ногами уже была ловушка, которую Чан Ли приготовила заранее.

<http://bllate.org/book/16292/1468776>